

Конституционный Суд РФ признал за антимонопольными органами право признавать условия договора коммерческой концессии противоречащими антимонопольному законодательству В санкционный список ЕС добавлено 41 юридическое лицо, среди которых есть как российские, так и иностранные компании. Под санкции ЕС, в том числе, попали:

8 июля 2025 г. Конституционный суд РФ рассмотрел жалобу АО «Таркетт Рус» («Таркетт Рус») и признал конституционной норму п. 3 ст. 1033 ГК РФ о возможности проверки антимонопольным органом ограничительных условий договора коммерческой концессии. По делу вынесено Постановление № 28-П («Постановление»)¹.

Конституционный Суд РФ подтвердил право антимонопольных органов признавать условия договора коммерческой концессии противоречащими антимонопольному законодательству в административном порядке. Суд подчеркнул, что такое признание не влечет их недействительность в гражданско-правовом аспекте – такие условия могут быть признаны недействительными только в судебном порядке по иску антимонопольного органа или иного заинтересованного лица.

1. Фактические обстоятельства

Таркетт Рус обратилось с жалобой в Конституционный суд РФ после того, как 25 мая 2022 г. ФАС России признала Таркетт Рус, крупнейшего производителя линолеума в России, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, нарушившим антимонопольное законодательство².

Причиной стало, в частности, включение в договоры коммерческой концессии³ с дистрибьюторами условий, запрещающих реализацию и продвижение линолеума иных производителей на своих территориях продаж.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08 июля 2025 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «ТАРКЕТТ РУС».

² Решение ФАС России от 25 мая 2022 г. по делу N 05/01/10-63/2021.

³ Договор коммерческой концессии предусматривает предоставление правообладателем пользователю комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя (гл. 54 ГК РФ). Его основное назначение – заимствование пользователем коммерческой модели и опыта правообладателя для ведения предпринимательской деятельности. Для сохранения деловой репутации правообладателя и поддержания определенного стандарта качества, договор может предусматривать ограничительные условия для пользователя, в частности запрет на получение аналогичных прав у конкурентов или запрет осуществлять реализацию аналогичных товаров, выполнение аналогичных работ или оказание аналогичных услуг с использованием товарных знаков или коммерческих обозначений других правообладателей (п. 1 ст. 1033 ГК РФ). Ограничительные условия могут быть признаны недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если эти условия с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству (п. 3 ст. 1033 ГК РФ).

Таркетт Рус безуспешно пыталось оспорить решение ФАС России в суде. В результате Таркетт Рус обратилось в Конституционный суд РФ с жалобой о проверке конституционности п. 3 ст. 1033 ГК РФ, который позволяет признавать предусмотренные договором коммерческой концессии ограничительные условия недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если они, с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон, противоречат антимонопольному законодательству.

В обоснование своей позиции Таркетт Рус ссылалось на то, что положения п. 3 ст. 1033 ГК РФ допускают квалификацию ограничительных условий договоров коммерческой концессии как недействительных, ввиду противоречия их антимонопольному законодательству на основании требования антимонопольного органа в обход судебной процедуры. Тем самым, по мнению Таркетт Рус, создается правовая неопределенность, а хозяйствующие субъекты лишаются возможности предвидеть негативные последствия заключения договоров коммерческой концессии, притом что антимонопольное законодательство содержит для договоров коммерческой концессии различного рода исключения (антимонопольные иммунитеты) из общих устанавливаемых таким законодательством ограничений⁴.

Конституционный суд РФ не поддержал позицию Таркетт Рус и признал п. 3 ст. 1033 ГК РФ не противоречащим Конституции, поскольку:

- i. данная норма не препятствует признанию антимонопольным органом в рамках административной процедуры отдельных ограничительных условий договора коммерческой концессии противоречащими антимонопольному законодательству;
- ii. признание условий договора противоречащими антимонопольному законодательству не исключает последующей проверки обоснованности решения антимонопольного органа в судебном порядке в случае его оспаривания;
- iii. само по себе выявление нарушений не влечет автоматического признания условий договора недействительными с учетом возможности предъявления соответствующих исковых требований в судебном порядке.

4 Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции») выделяет особый правовой режим для договоров коммерческой концессии, предоставляя им антимонопольные иммунитеты:

- (i) запрет на злоупотребление доминирующим положением не распространяется на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг (ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции);
- (ii) запрет на антиконкурентные соглашения и координацию экономической деятельности не распространяется на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг (ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции);
- (iii) допускаются вертикальные соглашения, если они являются договорами коммерческой концессии (ч. 1 ст. 12 Закона о защите конкуренции).

2. Позиция Конституционного суда РФ

Конституционный суд РФ указал на ряд принципиальных выводов, важных для сторон договоров коммерческой концессии, в частности:

- i. Если ограничительные условия не тождественны способу осуществления исключительных прав, антимонопольные иммунитеты не применяются. Ограничительные условия, выходящие за рамки осуществления исключительных прав, например, запрет пользователю продавать товары конкурентов правообладателя, могут нарушать права третьих лиц на принадлежащие им объекты и выходить за рамки прав и законных интересов правообладателя. Такие ограничительные условия не защищены антимонопольными иммунитетами.
- ii. Положения п. 3 ст. 1033 ГК РФ имеют ограниченную сферу применения. П. 3 ст. 1033 ГК РФ не имеет общего применения. Данная норма позволяет признавать условия договора нарушением антимонопольного законодательства, только если оно существенно ограничивает конкуренцию и это ограничение было предсказуемо для хозяйствующего субъекта с учетом состояния товарного рынка, экономического положения хозяйствующих субъектов и других факторов.
- iii. Положения п. 3 ст. 1033 ГК РФ не применяются автоматически. Антимонопольное законодательство устанавливает презумпцию соответствия отдельных ограничительных условий, предусмотренных п. 1 ст. 1033 ГК РФ, антимонопольным требованиям⁵. Бремя опровержения данной презумпции возлагается на антимонопольный орган.
- iv. Антимонопольные иммунитеты не применимы к комплексным объектам оборота. Договор коммерческой концессии предполагает передачу комплекса прав, включая товарный знак, а не отдельных объектов интеллектуальной собственности. Антимонопольные иммунитеты не распространяются на действия, в которых объекты интеллектуальной собственности являются не самостоятельным или основным (как, например, при заключении лицензионного договора), а лишь одним (тем более второстепенным) из тесно связанных между собой в хозяйственной операции объектов оборота.
- v. Расширительное толкование ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции не допускается. Положения ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции⁶ не подлежат расширительному толкованию. Если бы данная норма толковалась расширительно, то не было бы смысла в установлении специального иммунитета в отношении договоров коммерческой концессии в ч. 1 ст. 12 Закона о защите конкуренции⁷.

⁵ Ч. 4 ст. 10, ч. 9 ст. 11, ч. 1 ст. 12 Закона о защите конкуренции.

⁶ Статья 11. Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов:
«9. Требования настоящей статьи не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.»

⁷ Статья 12. Допустимость соглашений:
«1. Допускаются «вертикальные» соглашения в письменной форме (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), если эти соглашения являются договорами коммерческой концессии.»

- vi.** При оценке договора коммерческой концессии необходимо оценивать рынок. При одной совокупности условий потенциально негативное влияние ограничительной практики может компенсироваться положительными экономическими эффектами (расширение бизнес-моделей, ноу-хау и т.д.). Однако со временем ситуация может измениться – возможно возникновение и такой совокупности условий, при которой подпадающее под иммунитет поведение окажет существенное негативное воздействие на состояние конкуренции, интересы потребителей и иных лиц.
- vii.** Договор коммерческой концессии может быть признан оспоримой сделкой. Это возможно в случае, если договор ограничивает конкуренцию и нарушает права третьих лиц. В таком случае распространение иммунитетов на условия договора не может быть оправданным, договор может быть признан судом недействительным (в части соответствующих условий) по правилам об оспоримых сделках⁸. Намеренное продолжение указанного поведения может также привести к выводу о недобросовестности правообладателя (в том числе о злоупотреблении правом) и, следовательно, о необходимости отказа в защите этого права⁹.
- viii.** Необходимо оценивать договор на соответствие признакам договора коммерческой концессии. Антимонопольные иммунитеты, предусмотренные в отношении ограничительных условий договоров, применяются только к тем договорам, которые соответствуют модели коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ). Отличительным признаком таких договоров является предоставление пользователю права на использование комплекса исключительных прав, включая товарный знак, принадлежащих правообладателю (но не отдельных прав, как в лицензионном договоре). В противном случае можно говорить об обходе требований антимонопольного законодательства, в частности посредством совершения мнимых и притворных сделок с намерением формально распространить на свою деятельность предусмотренные законом иммунитеты.
- ix.** Само по себе разрешение ГК РФ включать ограничительные условия в договор коммерческой концессии не исключает нарушения антимонопольного законодательства. Даже при наличии в п. 1 ст. 1033 ГК РФ перечня допустимых ограничений (например, отказ от получения аналогичных прав у конкурентов), возможность признания таких условий противоречащими антимонопольному законодательству принципиально не исключается.

3. Рекомендации

Для минимизации риска признания отдельных ограничительных условий договоров нарушающими антимонопольное законодательство и привлечения к ответственности, рекомендуем:

8 п. 2 ст. 166 и ст. 180 ГК РФ.
9 п. 4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ.

i. Проанализировать ограничительные условия договора, предусмотренные п. 1 ст. 1033 ГК РФ:

- обязательство правообладателя не предоставлять другим лицам аналогичные комплексы исключительных прав на территории пользователя или воздерживаться от собственной аналогичной деятельности;
- обязательство пользователя не конкурировать с правообладателем на своей территории;
- отказ пользователя от получения аналогичных прав у конкурентов правообладателя;
- обязательство пользователя реализовывать товары/услуги по ценам правообладателя и запрет на реализацию аналогичных товаров/услуг с использованием товарных знаков или коммерческих обозначений других правообладателей;
- обязательство пользователя продавать товары/услуги исключительно в пределах определенной территории;
- обязательство пользователя согласовывать расположение и оформление коммерческих помещений.

Хотя данные ограничения допускаются ГК РФ, риск их признания недействительными остается актуальным, если они существенно ограничивают конкуренцию и это ограничение было предсказуемо для хозяйствующего субъекта с учетом состояния товарного рынка, экономического положения хозяйствующих субъектов и других факторов.

ii. Проанализировать долю правообладателя на товарном рынке (как в целом, так и по отдельным сегментам рынка).

Необходимо определять продуктовые границы товарного рынка исходя из объекта договора коммерческой концессии – конкретного товара или услуги. Риски значительно возрастают, если правообладатель занимает доминирующее положение на товарном рынке (при превышении 50% доли). Также необходимо учитывать, что доминирующее положение может быть коллективным (несколько лиц с суммарной долей более 50%), например, в условиях устойчивой олигополии.

Чем выше доля рынка – тем выше риск признания ограничений антиконкурентными.

iii. Оценить, применимы ли к договору коммерческой концессии антимонопольные иммунитеты.

Для этой цели необходимо проанализировать следующие критерии:

- Соответствует ли договор критериям договора коммерческой концессии в соответствии с главой 54 ГК РФ.

Отличительным признаком договора коммерческой концессии является предоставление пользователю права на использование комплекса исключительных прав, включая товарный знак, принадлежащих правообладателю (но не отдельных прав). Применение антимонопольных иммунитетов допускается только если договор полностью соответствует требованиям главы 54 ГК РФ.

- Направлено ли ограничительное условие на осуществление исключительных прав.

Особое внимание следует уделить случаям, когда ограничения затрагивают права третьих лиц (например, устанавливают запрет на сотрудничество с другими правообладателями), и таким образом могут нарушать права третьих лиц на принадлежащие им объекты и выходить за рамки прав и законных интересов правообладателя.

- Является ли предоставление исключительных прав самостоятельной целью.

Если предоставление исключительных прав не является самостоятельной целью, а выступает лишь одним из элементов комплекса действий, то говорить о правомерном «осуществлении исключительных прав» не приходится.

При выявлении описанных выше критериев, свидетельствующих о возможном нарушении антимонопольного законодательства, рекомендуется пересмотреть отдельные ограничительные условия договоров коммерческой концессии и усилить антимонопольный комплаенс.

* * *

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике.

Анна Максименко

Партнер

Anna.Maximenko@kkmp.legal

Елена Полевая

Старший юрист

Elena.Polevaya@kkmp.legal

Антон Селиверстов

Юрист

Anton.Seliverstov@kkmp.legal